

УДК 911.3 (470)

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-138-153

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА И РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ АТТРАКЦИЙ

Фирсова А. В.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
614090, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть литературные ландшафты, сложившиеся за последние 50 лет в г. Сысерти, г. Полевском, п. Висим и рп. Всеволодо-Вильва, определить вклад художественной литературы в формирование аутентичности культурного ландшафта.

Процедуры и методы. Каждый из рассмотренных ландшафтов имеет общие структурные элементы: мемориальные музеи, литературные места, исторические памятники и природные аттракции, историю освоения и методы развития. Изучение ландшафтов происходит с опорой на литературно-географический подход, историко-функциональный и геопоэтический анализ текста, туристское проектирование. Материалом исследования являются произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова, Б. Л. Пастернака, а также проектная деятельность литературных музеев в п. Висим, г. Сысерти, г. Полевском и рп. Всеволодо-Вильва.

Результаты. Литературный ландшафт п. Висим связан с именем Д. Н. Мамина-Сибиряка – он мемориальный и «реалистически достоверный», как и творчество писателя. Он развивается через традиционные методы музеефикации. Литературные ландшафты П. П. Бажова имеют ассоциативной характер, связаны с героями сказов, развиваются в направлении освоения природных территорий и ревитализации промышленных зон. В литературном ландшафте Б. Л. Пастернака особое значение имеют природные пейзажи, они выстраиваются в ряд геопоэтических образов Урала как мира, приближённого к истокам бытия. Для жизни и развития каждого из литературных ландшафтов важны непрерывающиеся процессы культурного проектирования – в этом случае они сохраняют свою привлекательность.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые ландшафты, связанные с отдельными периодами жизни Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова и Б. Л. Пастернака, представлены как примеры единого горнозаводского ландшафта. Стратегия успешно развивающихся литературных ландшафтов применима для других подобных.

Ключевые слова: горнозаводская цивилизация, литературный ландшафт, музей, туристское проектирование

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в рамках гранта № 02/2021-И «Первый литературный атлас России: важнейшие литературные места, ландшафты, путешествия и образы».

LITERARY LANDSCAPES OF THE MINING URALS AND THE DEVELOPMENT OF TOURIST ATTRACTIONS

A. Firsova

Perm State University

ul. Bukireva 15, Perm 614090, Russia Federation

Abstract

Aim. We consider literary landscapes that have developed over the past 50 years in such settlements as Polevskaya, Visim and Vsevolod-Vilva, and define the contribution of fiction literature to the formation of the cultural landscape authenticity.

Methodology. Each of the considered landscapes has common structural elements: memorial museums, literary places, historical monuments, natural attractions, development history and development methods. The study of landscapes is based on the literary-geographical approach, as well as historical-functional and geopoetic analysis of the text and tourist product design approach. The research material is the creative heritage of D.N. Mamin-Sibiriyak, P.P. Bazhov, B.L. Pasternak, as well as the project activities of literary museums in Visim, Polevskaya and Sysert, Vsevolodo-Vilva.

Results. The literary landscape of Visim is connected with the work of D. N. Mamin-Sibiriyak: it is memorial and “realistically authentic” as the work of the writer. It develops through traditional methods of museumification. The literary landscapes of P. P. Bazhov have an associative character, are connected with the heroes of fairy tales, and are evolved in the direction of natural territories development and of industrial area revitalization. In the literary landscape of B. L. Pasternak, natural landscapes are of particular importance; they line up in a series of poetic images of the Urals as a primordial world that is close to the origins of existence. Continuous processes of cultural designing are important for the life and development cycles of each of the literary landscapes, which, in this case, retain their attractiveness.

Research implication. For the first time, landscapes associated with individual periods of the life of D. N. Mamin-Sibiriyak, P. P. Bazhov, B. L. Pasternak are presented as examples of a single mining landscape. The strategy of successfully developing literary landscapes is applicable to other similar ones.

Keywords: mining civilization, literary landscape, museum, tourist design

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Geographical Society public organization within the framework of grant no. 02/2021-I “The First Literary Atlas of Russia: the most important literary places, landscapes, travels and images”.

Введение

Цитата из письма А. П. Чехова – яркий пример писательского восприятия уральцев: «Здесь люди внушают приезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, широкоплечие, с маленькими глазами, с громадными кулачищами. Родятся они на местных чугунолитейных заводах и при рож-

дении их присутствует не акушер, а механик»¹. Возможно, такое образное описание обусловлено антропогеографическим подходом, характерным для

¹ Чехов А. П. Письмо Н. Н. Оболенскому. 29 апреля 1890 г. Екатеринбург // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. 4. Январь 1890 – февраль 1892. М.: Наука, 2009. С. 69.

науки того времени, в котором человек изучался как объект воздействия природного ландшафта. Однако не только физиогномическая зарисовка, но и художественно-изобразительные средства приведённого отрывка (эпитеты, гиперболы) оказывают влияние на наше восприятие места и формируют его *геокультурный образ* – «систему взаимосвязанных знаков, символов, ярко и просто характеризующих территорию» [5, с. 273]. Слово «завод» в этом отрывке приобретает значение мифопоэтическое – это «месторождение» уральцев. «Завод» может рассматриваться как *геоконцепт* – «знаковое место, имя которого является неотъемлемой частью картины мира определённого человеческого сообщества» [6, с. 107].

Действительно, более 100 населённых пунктов на Урале являются наследниками заводских поселений XVIII в. Пейзажные и бытовые зарисовки посёлков-заводов становятся общим местом в путевых очерках по региону¹. Социальные типы, быт и нравы, мифология и религия жителей заводов являются предметом изображения в первых уральских романах Ф. М. Решетникова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, в сказах П. П. Бажова. В культурологических очерках Л. В. Баньковского технические открытия уральских заводов приобретают эпитет «впервые в России». Концентрация производ-

ства в Уральском регионе отражена в метафоре «опорный край державы» А. Т. Твардовского, в названии цикла фильмов «Хребет России» А. В. Иванова.

Конгломерат художественных текстов, различных по жанру и времени создания, посвящённых одному региону, а также комплекс внетекстовых, природных и индустриальных реалий формирует *локальный текст* – стабильную сетку семантических констант, которые выступают в качестве «матрицы новых репрезентаций, <...> определяют восприятие и видение места» [1, с. 24]. Устойчивым образом региона в литературе станет представление об особой, исторически сложившейся здесь, *горнозаводской цивилизации*.

Признанные в национальной культуре литературные произведения, связанные с определённым пространственно-временным континуумом, создают не только геокультурные образы, но и вполне осязаемые *литературные места* – мемориальные, ассоциативные и комплексные [4, с. 16].

Концентрация литературных мест позволяет выделить *литературный ландшафт*, который аккумулирует характерные региональные образы, свидетельствует об историко-культурном единстве региона, имеет конкретное содержание, пространственную структуру и границы [9, с. 146].

В. Н. Калущков выделяет в литературном ландшафте центральное литературное место (как правило, мемориальное, связанное с жизнью и творчеством писателя), литературные места второго порядка (объекты, отмеченные присутствием писателя, места действия произведений, площадки панорамного обзора) [7; 8]. В процес-

¹ Вигель В. В. Записки..., Кропоткин С. А. На пути в восточную Сибирь Немирович-Данченко «Кама и Урал», Кельцев С. А. От Москвы до Екатеринбурга (Из путевых заметок) Вышеславцев В. И. Очерк из путешествия к Уралу по реке Вишеру, Мамин-Сибиряк Д. Н. Старая Пермь

се туристского развития территории полноценным литературным местом становятся инфраструктурные объекты – театры и кинозалы, тематические средства размещения и объекты питания [12]. Система исторических мест и визуально-пейзажный фон также важны для восприятия литературного ландшафта – они создают его целостность и аутентичность.

Таким образом, литературный ландшафт является разновидностью *культурного ландшафта*, в отношении которого существуют разные исследовательские подходы. В. Н. Стрелецкий отмечает, что в отечественной традиции культурный ландшафт рассматривается:

а) как местность, облик которой определён конкретной социокультурной группой, продолжительное время её осваивавшей (подход близкий к классической культурной географии);

б) как комплекс географических образов и представлений о пространстве (феноменологический подход отечественной гуманитарной географии) [11].

Концепция литературного ландшафта примиряет два исследовательских подхода, т.к. сперва художественные образы рождаются под впечатлением увиденной реальности, а далее они становятся культурным наследием – ассоциативной и/или мемориальной составляющей ландшафта. В литературном ландшафте одинаково значимы и географическая среда, и представления о ней – это «сложный природно-культурный территориальный комплекс, обладающий устойчивым литературным образом» [7, с. 27]. Важно отметить, что литературный ландшафт получает своё развитие в проектной деятельности, в которой

помимо исследовательской составляющей важны социокультурные и бизнес-проекты: создание музеев и событий, разработка и продажа туров, подготовка путеводителей и карт, медиапродуктов, привлечение инвесторов и выявление местных креативных сообществ [13; 14; 15].

Горнозаводская цивилизация – термин, который впервые ввёл в научный оборот профессор Пермского университета П. С. Богословский. Рассмотренные в статье культурные ландшафты схожи по истории своего освоения – все они являются «горными заводами». В 1927 г. он сформулировал принципы всестороннего культурно-исторического изучения Урала, определил Уральскую область как огромную географическую единицу со специфическими факторами культурно-социального порядка. Отмечая факт переселения на Урал крестьян из различных мест европейской России, он обосновал наличие здесь «своеобразной горнозаводской цивилизации» с особой идеологической сущностью и специфическим стилем художественного оформления [3].

Первая особенность поселений была связана с *планировкой* – главную роль в строительстве завода XVIII в. играла река, на которой сооружалась плотина и заполнялся заводской пруд, ограниченный естественными склонами холмов. Вода использовалась и как сырьё для технологических процессов, и как источник механической энергии воздуха в печной горн. За плотиной стояли водобойные колёса, заводские корпуса, доменная печь, трубы, контора заводоуправления, храм и центральная площадь. От площади и пруда по склонам холмов поднимались вверх

дома и улицы посада. Линия горизонта также была очерчена пологими горными хребтами. Пруды и реки обеспечивали транспортировку продукции в центр России.

В 1719 г. была принята Берг-привилегия, позволявшая человеку любого сословия искать, копать и плавить металлы, как на собственных, так и на чужих землях. Изъятие частных земель в пользу заводов обусловили и другие черты горных заводов – все они обслуживали *военные нужды государства*. Посёлки имели пригородный тип поселений, жители занимались в том числе и сельским хозяйством, что предполагало включённость в *природные циклы*.

Население в посёлках было смешанное: выходцы из разных регионов России, представители других национальностей (удмурты, украинцы, татары) и субэтноты (старообрядцы, казачество). Выделялись свои социальные типы – горное начальство, иностранные специалисты, артели рудознатцев, шахтёров, углежогов, металлургов, механиков. Несмотря на пестрый состав населения, существовали общие *культурные предпочтения* – среди домашних вещей было много «городских» (керосиновые лампы, чугунные подсвечники, столовые приборы из металла, музыкальные инструменты).

При заводах открывали библиотеки, народные хоры, театры, оркестры. Всё это развивало культурные формы досуга, укрепляло горизонтальные связи, воспитывало крепостную интеллигенцию. Особо ценилось в социуме наличие *специальных знаний* – ум, ответственность и мастерство были превыше национальной и религиозной принадлежности человека.

Эти особенности создавали внешний облик уральских посёлков, которые отметил ирландский геолог Р. Мурчисон во время экспедиций по Уралу в 1841–1842 гг.: «Ни одно географическое или статистическое сочинение не может передать ясного понятия о блестящем состоянии этих сосредоточий промышленности, каждое из них и более населено и находится в более цветущем положении, нежели многие города, обозначенные на карте крупными буквами. <...> при горных заводах и правительству, и частным лицам принадлежащих находятся многие тысячи мастеровых и работников, которых жилища и домовитость редко уступают мануфактурным городам Европы»¹. А. В. Иванов обобщает эти социальные наблюдения, фокусируя внимание на ментальности жителей: «Горнозаводская культура оказалась немислимым сплавом православной крестьянской культуры с принципами позитивистской философии индустриальной цивилизации Европы. Этот сплав «легирировался» добавленной в него потаённой культурой раскольников, маргинальной субкультурой каторжников и беглых, обрывками диких верований вогулов. И лучшее своё отражение горнозаводская культура обрела в сказах Бажова»².

Предметный мир горнозаводского посёлка, природное окружение, социальные типы, система ценностей важны для нас – они формируют каркас аутентичности и культурные контексты литературного ландшафта, офор-

¹ Баньковский Л. В. Пермистика. Пермь: ОАО ИПК «Звезда». С. 13–14.

² Иванов А. В. Горнозаводская держава-1. [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/ivanov/5/j232.html (дата обращения: 02.02.2023).

мившиеся на Урале под влиянием произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова и Б. Л. Пастернака.

Мамин-Сибиряк и литературный ландшафт п. Висим

Висим – посёлок с населением 1600 чел., расположен в 110 км на северо-запад от Екатеринбурга, в пределах природного парка «Река Чусовая». Первые поселения здесь появились около 1715 г., их жителями были старообрядцы. В 1739–1744 гг. на слиянии трёх рек – Висима, Шайтанки и Межевой Утки – А. Демидов построил Висимо-Шайтанский железоделательный завод. Чугун поставляли из Нижнетагильского завода, произведённое железо транспортировали на барках до Усть-Уткинской пристани и далее по р. Чусовой в центр страны. Работниками были в основном старообрядцы и беглые крепостные. В 1820–1830-х гг. Демидовы переселили сюда крестьян из Тульской губернии и Украины.

В доме, принадлежавшем заводу и предназначенном для священника, родился и провёл юные годы Д. Н. Мамин-Сибиряк. Деревянный дом постройки 1847 г. сохранился, в 1979 г. в нём был открыт литературно-мемориальный музей Д. Н. Мамина-Сибиряка, который является центральным литературным местом и включает мемориальную часть – гостиную, детскую, кухню и литературную экспозицию – разбор романа «Три конца», где местом действия является п. Висим, в котором живут не смешиваясь три самобытных этноса: «кержаки, туляки, хохлы». В экспозиции есть схема 3 частей посёлка, рисунки домов, характерных для каждого из 3 концов, одежда старообрядцев и туляков.

Литературные места второго плана: здание двухклассной церковно-приходской школы (1839 г.), в которой преподавали родители Мамина и учился сам писатель. В 2002 г. в доме воссоздан учебный класс середины XIX в. и открыт филиал музея. Стела с портретом Д. Н. Мамина-Сибиряка на въезде, памятник в центре посёлка, мраморная плита с портретом на Кокурниковой горе.

Исторические места:

– музей быта и ремесел, в котором представлена продукция Висимо-Шайтанского завода, инструменты старателей и история посёлка;

– православная Анатолие-Николаевская церковь (1895 г.);

– единоверческая церковь святого Николая (1915 г.);

– плотина, пруд и подпорная стенка дамбы плотины из камня-плитняка.

Корпуса железоделательного завода не сохранились, но на его месте стоит лесозаготовительное предприятие. За прудом поднимается Кокурникова гора (Шихан), с неё открывается красивый вид: посёлок и горная цепь Весёлых гор как на ладони. Это *визуально-пейзажный фон* литературного ландшафта.

Воспринятые в детстве образы уральской природы на протяжении всего творчества будут предметом изображения в прозе Мамина: «Милые зелёные горы!.. Когда мне делается грустно, я уношусь мыслью в родные зелёные горы, мне начинает казаться, что и небо там выше и яснее, и люди такие добрые, и сам я делаюсь лучше. Да, я опять хожу по этим горам, поднимаюсь на каменистые кручи, спускаюсь в глубокие лога, подолгу сижу около горных ключиков, дышу чудным

горным воздухом, напоенным ароматами горных трав и цветов, и без конца слушаю, что шепчет столетний лес»¹.

Главной тематикой его произведений станут природа, люди, промышленность и богатство этого своеобразного, непохожего на центральную Россию региона. Его Урал – это зелёные горы, горные заводы, золотые россыпи, самые разнообразные социальные типы. На Урале разворачивается действие романов «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Золото», «Три конца», цикл «Уральские рассказы», «Бойцы», очерки «От Урала до Москвы» и др. В своих произведениях Мамин прежде всего – писатель-социолог, но, подбирая слова для характеристики персонажей, он прибегает к мифопоэтическим образам: горные рабочие – «железные люди», рудокопы – «жёлтые муравьи», служащий рудника – «подземный крот» [2, с. 54]. В его прозе формируются традиции реалистического и геопоэтического описания горной страны.

Литературный ландшафт Висима является мемориальным. Д. Н. Мамин-Сибиряк здесь – безусловный «гений места», объекты, связанные с ним – известные туристские аттракции. По форме территориальной организации он площадной, по структуре – сложный (включает литературные, исторические и природные места), долгоживущий (более полувека). Ландшафт развивается через традиционные методы музеефикации, просветительской и экспозиционной работы. Информацию о достопримечательностях Висима легко найти на сайтах для самостоя-

тельных туристов и в путевой литературе. В описании туристских маршрутов доминируют литературные образы.

Бажов и литературный ландшафт г. Сысерти

Сысертский чугуноплавильный и железоделательный завод был основан в 1732 г. по распоряжению Вильяма де Генина, позже перешёл во владение А. Ф. Турчанинова и стал центром 5 горнозаводских поселений. Город с населением чуть более 20 тыс. чел. расположен в 50 км южнее Екатеринбурга.

Сысерть известна тем, что в 1879 г. в семье мастера пудлингового цеха родился писатель П. П. Бажов. Образы, созданные Бажовым, по сей день являются элементами айдентики Урала. Писателю посвящены музеи в Екатеринбурге, Сысерти и Полевском, разработаны экскурсионные туры «По Бажовскому Уралу».

Центральным литературным местом Сысерти является мемориальный дом-музей П. П. Баждова (филиал Объединённого музея писателей Урала). Он расположен в городской усадьбе, которую приобрёл отец писателя в 1870 г. До наших дней сохранились дом, баня, конюшня, амбары, завозня, и «малуха» (жилой флигель). В 1982 г. в усадьбе открыт литературный музей, в котором проходят экскурсии и тематические программы: история семьи, быт и уклад Сысерти XIX–XX вв. В ходе музейного проектирования вокруг дома разбит «Бажовский огород» с сельхоз-инфраструктурой, интерактивом для туристов и образовательными программами по биологии, литературе и кулинарии.

В 3 км от г. Сысерти располагается природный парк «Бажовские места»

¹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Зелёные горы. Повести, рассказы, сказки. Т. 8. М.: Гослитиздат, 1955. С. 571.

с тропой, в конце которой путников ожидает живописный карьер Тальков камень. Бажов, будучи мальчиком, не раз обходил эти лесные тропы и спрятанные в них гранитные массивы, окрестности Сысерти запечатлены во многих его сказах («Тяюткино зеркальце», «Кошачьи уши» и др.).

Литературными местами второго плана являются памятник писателю и здание цифирной школы, где Бажов обучался с 1886 по 1889 гг.

Историческими местами горнозаводского ландшафта являются:

- Сысертский краеведческий музей, расположенный в двухэтажном здании конторы горного округа;
- городской пруд и плотина;
- Симеоно-Аннинский храм (1773 г.);
- старая часть города, в которой преобладают частные дома с усадьбами, широкие песчаные улицы, высокие деревья.

Светлая Сысерть и бойкая: «Сысерть-то светлее всех жила. Она, вишь, на дороге пришлось в казачью сторону. Народ туда-сюда проходил да проезжал. Сами на пристань под Ревду с железом ездили. Мало ли в дороге с кем встретишься, чего наслушаешься. И деревень кругом много»¹. Улицы патриархального города сходятся к корпусам старинного завода. Здесь сохранились корпус доменных печей, литейный двор, эстакада, водородное сооружение.

Памятники промышленной архитектуры середины XIX в. находятся в руинизированном состоянии. В городе образовано «Агентство развития Сысерти», которое стремится приспособить

неликвидную недвижимость под креативный кластер. Так как корпуса завода стоят без отопления, мероприятия возможны только в тёплый сезон. С лета 2020 г. под слоганом «Креатив – новое железо» здесь проводят фестиваль «Лето на Заводе» (арт-резиденции, мастер-классы, ярмарки, концерты, субботники).

Хорошим дополнением к путешествию в Сысерть является промышленная экскурсия на действующий фарфоровый завод и трекинг на гору Караульную, с которой открывается панорамный вид на город и его окрестности.

Литературный ландшафт Сысерти – мемориально-ассоциативный, здесь развиваются проекты, вовлекающие туриста в самостоятельное познание ландшафта. Аутентичность поддерживается системой исторических мест: плотина, пруд, контора, храм, планировочная сетка улиц. Хорошим дополнением является природный ландшафт, который создаёт живописный пейзажный фон, перекликающийся со сказами, и даёт возможность планирования литературно-экологических троп.

Местное сообщество связывает перспективы развития туристских аттракций с работой креативного кластера на Сысертском заводе. По форме территориальной организации – это ландшафт площадной, по структуре – сложный (мемориальный, исторический, промышленный, природный). По соотношению природно-исторической и литературной действительности – пассивный (не является активным действующим лицом произведений, создаёт фон). Ландшафт развивается чуть более 40 лет с использованием методов

¹ Бажов П. П. У старого рудника. М.: Худлит, 1952. С. 89–107.

музеефикации и туристского проектирования, сочетания культурно-познавательного и экологического туризма. В последние 2-3 года к развитию ландшафта применяют технологии ревитализации промышленных территорий и развития креативных индустрий.

Бажов и литературный ландшафт г. Полевского

Полевской – город с населением 55 тыс. чел., расположен в 40 км на юго-запад от Екатеринбурга. В 1702 г. здесь было открыто месторождение медной руды Гумёшки, к 1718 г. построен посёлок рудокопов, в 1723 г. на р. Полевой возведён Полевской медеплавильный завод. В 1735 г. на р. Северушке построен Северский железоделательный завод. Помимо меди на Гумёшках добывали ценный поделочный минерал – малахит, развивалось камнерезное дело.

Семья Бажовых жила в Полевском в 1890–1896 гг. Позже, став писателем, Бажов говорил, что именно здесь он впервые услышал сказки про хозяйку Медной горы, бабку Синюшку, козлика с копытцем. Рассказчиком был дед Слышко – Василий Хмелинин, старый рабочий, живший в сторожке на Думной горе. Медная гора, о которой рассказывал дед, на самом деле оказалась невысокой, что расстроило мальчика. Ему разъяснили, что рудник – это тоже гора, «везде руду из горы берут. Только иная гора наружу выходит, а иная в земле»¹.

Так в сказах Бажова вырастает неповторимый мир горного Урала, в котором центральным является образ

горы, отличный от привычного. Для нас гора – это вершина, внешняя сторона, а для профессионала-горняка – глубина и подземные богатства. Уральские горы растут не вверх, а вглубь, подземное царство населено множеством потусторонних существ, они и есть «тайная сила» – могут позволить человеку взять подземное богатство, а могут наказать.

Из 56 сказов «Малахитовой шкатулки» половина относятся к Полевскому. В 1950 г. писатель подарил городу книгу с дарственной надписью и пожеланием открыть здесь музей. Исторический музей г. Полевского появился в 1967 г., в здании бывшего городского училища. Одна из центральных экспозиций посвящена детству писателя – «Бажовы в Полевском», другая – литературная – «Полевской сказовый». В музее проводят тематические экскурсии, литературные квесты. В других залах представлены коллекции минералов, история города от археологических раскопок до наших дней. Уникальным экспонатом является «коса Хозяйки Медной горы» – наросты древесины в форме волокон, образовавшиеся в шахте на глубине 300 м.

Музей – это *центральное литературное место*, но он неотделим от *природных объектов* – мест действия сказов. Это Думная гора, высотой 405 м над уровнем моря, памятник природы и археологии.

В конце XIX в. на Думной горе стояла сторожка, где жил сказитель В. В. Хмелинин. Музейщики проложили к вершине горы экскурсионный маршрут «Дума о Думной горе», с этого места открывается панорамный вид на Полевской и Азов-гору. Вторая экскурсионная тропа ведёт к обиталищу

¹ Бажов П. П. У старого рудника. М.: Худлит, 1952. С. 89–107.

Девки-Азовки (около 10 км туда и обратно), у подножия Азов-горы видны остатки медного рудника Гумёшки.

Литературными местами второго порядка являются скульптуры литературных героев и атрибутов сказов: изображение каменного цветка и ящерики при въезде в город, уличные граффити художников, памятник писателю на площади, скульптура «Медной горы хозяйка» в образе коронованной ящерицы возле музейного комплекса «Северская домна».

Исторические места горнозаводского города – это Полевской пруд, плотина и церковь Петра и Павла (1793 г.); Северский пруд, плотина, каменный Троицкий храм, металлическая Спасо-Преображенская часовня и промышленный музейный комплекс «Северская домна». Это восьмигранное здание красного кирпича под куполообразной зеленой крышей, с литейным двором и доменной печью 1860 г. – архитектурный памятник федерального значения и доминанта горнозаводского ландшафта. Пантеон производственного комплекса – Данила-мастер, Хозяйка Медной горы, Огневушка-Посакашка. «Северская домна» – пример ревитализации индустриального наследия и превращение его в ивент-пространство и туристский объект.

Литературный ландшафт Полевского – преимущественно ассоциативный. Его аутентичность обусловлена наличием системы природных и исторических мест горнозаводского ландшафта. Герои сказов Бажова ведут себя здесь как «гении места», ассоциативные объекты, связанные с ними, становятся туристскими аттрактантами. По форме территориальной орга-

низации – это ландшафт площадной и линейный, по структуре – сложный (мемориальный, ассоциативный, природный и исторический). По соотношению природно-исторической и литературной действительности – активный (ландшафт выступает как действующее лицо, его объекты определяют логику поступков героев, пейзаж приобретает единство физического, ономастического и ментального образа). Литературный ландшафт развивается более 60 лет через литературное освоение пространства, а также методы музеефикации. В последнее десятилетие образы горнозаводского ландшафта концептуализируются через технологии ревитализации промышленной зоны, проекты паблик-арт, фестивали.

Пастернак и литературный ландшафт Всеволодо-Вильвы

Всеволодо-Вильва – горнозаводской посёлок с населением 2 тыс. чел., расположенный на северо-востоке Пермского края, в 230 км от г. Перми. Посёлок основан князем В. А. Всеволожским в 1811 г. и стал одним из четырёх уральских заводов этой династии. Чугун для производства железа привозили по реке из Александровского завода, а полученное здесь железо транспортировали по рекам до п. Пожва. Оригинальным гидротехническим сооружением завода был канал. Завод поставили в речной петле между реками Вильвой и Сурьей и прокопали двухвёрстную линию канала. Вода шла через территорию завода, приводя в действие все механизмы, поэтому основное русло р. Вильвы осталось судоходным. После отмены крепостного права завод при-

ходит в упадок, а в 1886 г. закрывается. Новая история предприятия начинается в 1890 г., когда завод и посёлок купил С. Т. Морозов. Он организовал здесь химическое производство по сухой перегонке древесины и построил второй завод – Ивакинский, производящий древесный уголь, искусный порошок, метиловый спирт и технический хлороформ. С приходом Морозова начался расцвет Всеволодо-Вильвы: были построены дома для служащих, училище, библиотека, лазарет, вокруг господского дома разбит парк. Большую роль в новом промышленном освоении всего региона сыграло строительство горнозаводской железной дороги – связь с центральной Россией стала быстрой и круглогодичной. Химический завод «Метил» работал вплоть до 2007 г., а потом был закрыт. Примерно в это же время филологами Перми был инициирован проект реконструкции исторической памяти посёлка. Уникальность посёлка отмечали многие: в нём причудливым образом пересеклись имена известных людей российской истории, науки и культуры: С. Т. Морозова, А. П. Чехова, Б. И. Збарского, Б. Л. Пастернака.

Борис Пастернак жил во Всеволодо-Вильве с января по июнь 1916 г. Позже, месяцы, проведённые на Урале, он назовёт одним из лучших времён своей жизни. Здесь он откинет сомнения и сделает выбор в пользу литературы. Во Всеволодо-Вильве будут написаны шедевры пастернаковской лирики – стихотворения «Марбург» и «На пароходе». Окрестности Всеволодо-Вильвы с топографической точностью оживут в романе «Доктор Живаго» [13; 15]. В 2009 г. дом управляющего, в котором жил поэт, был восстановлен, и в нём

открыт «Дом Пастернака» – филиал Пермского краеведческого музея. Единственным живым свидетелем пребывания здесь поэта является вековой кедр, на фоне которого сфотографированы хозяин дома и его гость. Внутри музея открыты экспозиции: «Зелёная гостиная», «Кабинет управляющего», «Борис Пастернак – жизнь и творчество», «Завод – Станция – Посёлок». Вокруг музея разбит «Сад поэта» – экспозиция, посвящённая «дремучему царству растений» в лирике Пастернака, и «Сад. Поэта. Взаимодействие» – музыкальная площадка для совместного творчества, в т. ч. для людей с инвалидностью. Музей является *центральным литературным местом*.

В посёлке есть и *литературные места второго плана*, и они связаны с именем А. П. Чехова:

- «Морозовский парк», где в господском доме гостил 24–26 июня 1902 г. Чехов (дом не сохранился);
- бюст Чехова у местной школы, названной его именем;
- библиотека, в которой хранится фотография А. П. Чехова с собственноручным автографом;
- «Чеховский родник», который, по преданию местных жителей, облюбовал писатель и предложил там устроить пикник с самоваром.

Посёлок не вошёл в литературный мир писателя, но сам Чехов стал персонажем местной мифологии и топонимики.

Вернёмся к Б. Пастернаку. За время, проведённое на Урале, поэт совершил множество поездок: верхом, по железной дороге, на пароходе, бывал на Чусовой, в Кизеле, в Луньевке, Березниках, Перми. В радиусе до 20 км

от музея и на всём пути от Перми до Всеволодо-Вильвы можно выделить *природные урочища*, которые стали предметом вдохновения и были описаны им в письмах, стихотворениях, в романе «Доктор Живаго». Это, прежде всего, Ивака, в прошлом химический завод, а сегодня громадная зелёная чаша в оправе лесистых гор:

«Кокошник нахлобучила
Из низок ливня – паросль.
Футляр дымится тучею,
В ветвях горит стеклярус.
И на подушке плюшевой
Сверкает в переливах
Разорванное кружево
Деревьев говорливых»¹.

Ивака является прототипом Вырыкино в романе «Доктор Живаго» – пристанищем семьи Юрия Живаго во времена исторических потрясений: «Мы приехали в Варыкино раннею весной. Вскоре все зазеленело, особенно в Шутьме, так назывался овраг под Микулицынским домом, – черемуха, ольха, орешник. Спустя несколько ночей зацёлкали соловьи»². Пейзажный фон, дорога, возвышенность, овраг, «кокошник» из остроконечных елей сохранились.

Оригинальные геопоэтические образы созданы в стихотворениях «Станция», «Рудник», «Ледоход». Всё пространство здесь приходит в движение: тьма, свет, горы, лес, лёд, вода, земля сталкиваются как стихии и на глазах поэта создают Урал. Всё на Урале крупно и подлинно: пучащийся

на горах лес подобен океану, скалы-шиханы навевают мысль о древних капищах, заводы, рудники, станции являются олицетворением России рабочих, промышленной, «настоящей». Урал предстал как локус первозданного мира, где человек максимально приближен истокам бытия. Наиболее ярко эти смыслы проявились в стихотворении «Урал впервые»:

«Без родовспомогательницы, во мраке,
без памяти,
На ночь натыкаясь руками, Урала
Твердыня орала и, падая замертво,
В мученьях ослепшая, утро рожала»³.

«...Нет Урала, кроме пастернаковского Урала, как оно и есть: ссылаюсь на всех читавших «Детство Люверс» и «Уральские стихи», – писала Марина Цветаева⁴. Для русской культуры «пермский период» Пастернака обернулся художественным открытием Урала, геопоэтические образы горнозаводской страны в его стихах были эмоциональны, образны и точны.

Исторические места литературного ландшафта п. Всеволодо-Вильва практически утрачены: завод разобран, церковь разрушена, «Морозовский парк» принадлежит муниципалитету и нуждается в благоустройстве.

Туристскими аттракциями в посёлке являются керамическая мастерская «Артель» (художники создают изделия из местной огнеупорной глины и проводят мастер-классы) и природно-антропогенные объекты горнозаводского ландшафта – оз. Глубокое

¹ Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы. М.: Худлит, 1988. С. 33.

² Пастернак Б. Л. Собрание сочинений в 5 т. Т. 3. Доктор Живаго. М.: Худлит, 1990. С. 284.

³ Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы. М.: Худлит, 1988. С. 28.

⁴ Цветаева М. И. Собр. соч. в 7 тт. Т. 5. М.: Элнс Лак, 1994–1995. С. 380.

(Шавринский карьер) и оз. Голубое (карьер Морозовский). Озёра образовались в карьерах-выработках известняка, имеют глубину от 35 до 70 м, в солнечную погоду вода в них отливает глубокой бирюзой небывалой яркости. Это отличное место для отдыха, фотосессии и купания, в т. ч. – погружения дайверов.

Литературный ландшафт
Всеволодо-Вильвы – мемориально-ассоциативный. Его аутентичность создают уральские пейзажи. Безусловный «гений места» здесь Б. Л. Пастернак, второй автор – А. П. Чехов. По форме территориальной организации – это ландшафт линейный, ведущий к центральной точке – музею. Линейный литературный ландшафт формируется по пути следования к посёлку, и здесь немаловажную роль играет экскурсовод и его компетентность. По структуре ландшафт – сложный (мемориальный, ассоциативный, природный). По соотношению природно-исторической и литературной действительности – активный (выступает как предмет вдохновения в лирике и действующее лицо романа). Горнозаводское наследие в посёлке руинизировано. Литературный ландшафт развивается 15 лет через литературное освоение пространства и музеефикацию, а также социокультурные проекты. Перспективы развития ландшафта связаны с включением в его орбиту «Морозовского парка», поддержкой креативных индустрий («Артель»), развитием мест отдыха вокруг карьеров, а также созданием ярких событий и проектированием активных маршрутов к природным аттракциям Александровского района.

Заключение

Горнозаводское наследие Урала сложно идентифицировать в миллионном городе или малом посёлке – оно растворяется среди современной застройки, вытеснено на окраины или руинизировано. Литературное наследие, наряду с природным и индустриальным окружением, становится катализатором изменений в сторону постиндустриальной экономики.

На Урале по-прежнему острыми остаются проблемы моногородов, состояния их экономики и социокультурной сферы. Ревитализация индустриальных территорий в совокупности с изучением их литературных образов имеет особые перспективы. Литературные музеи могут стать драйверами развития старопромышленных поселений Урала. Их образовательная деятельность адресована местным жителям, в первую очередь юному поколению. Во время литературных экскурсий затрагиваются вопросы идентичности и системы ценностей человека, происходит осмысление образов малой родины, понимание её красоты. Во внешнюю среду музеи транслируют имидж территории, связанный с именем признанного в национальной культуре писателя, тем самым повышают статус места.

Используя комплексный подход к развитию литературного ландшафта, музеи выходят за пределы зданий и усадеб, становятся инициаторами преобразования общественных и природных пространств [10]. Подобные процессы происходят в п. Висим, г. Сысерти, г. Полевском, рп. Всеволодо-Вильва.

Мы видим, как исследовательское внимание филологов к творчеству «гения места» запускает процессы музее-

фикации и туристского проектирования. В тех территориях, где созданы и развиваются литературные музеи, благодаря их социокультурной деятельности происходит гуманитарное осмысление горнозаводского наследия. Музейщики, краеведы, экскурсоводы выстраивают вокруг литературных

центров маршруты, включая в них объекты горнозаводской цивилизации, исторические смыслы и художественные образы, тем самым сохраняя сложный феномен – литературный горнозаводской ландшафт.

Статья поступила в редакцию 02.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: ОАО ИПК «Звезда», 2008. 296 с.
2. Абашев В. В., Д. Н. Мамин-Сибиряк: у истоков геопоэтики Урала // Уральский исторический вестник. 2009. № 1. С. 51–59.
3. Богословский П. С. О постановке культурно-исторических изучений Урала // Уральское краеведение. 1927. Вып. 1. С. 23–24.
4. Веденин Ю. А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. 2006. № 8. С. 15–21.
5. Замятин Д. Н. Географический образ // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах / отв. ред. Д. Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2007. С. 273–275.
6. Калуцков В. Н. «Имя» в географии: от топонима – к геоконцепту // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 2. С. 100–107.
7. Калуцков В. Н., Матасов В. М. Литературный ландшафт и вопросы его развития (на материале Пушкиногорья) // Географический вестник. 2017. № 1. С. 25–34.
8. Морозова М. М., Калуцков В. Н. Литературно-географический регион и процессы мемориализации пространства (на примере Орловской области) // Наследие и современность. 2019. № 2. С. 79–93.
9. Любичанковский А. В., Поздеев А. О. Литературный туризм в Урало-Каспийском трансграничном регионе // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2021. Т. 7. № 2. С. 146–156.
10. Скороходов М. В. Музейное усадебоведение: создание достопримечательных мест как способ сохранения литературных ландшафтов // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 127–133.
11. Стрелецкий В. Н. Концепт культурного ландшафта в мировой культурной географии: научные истоки и современные интерпретации // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 1. С. 48–78.
12. Фирсова А. В. Географическое пространство в литературных произведениях как ресурс развития туризма: автореф. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2013. 22 с.
13. Фирсова А. В. Пермский период в творчестве Бориса Пастернака // Вопросы географии. 2020. № 151. С. 225–248.
14. Фирсов В. С., Пастаногова Т. И., Фирсова А. В. Гастрономические образы в литературе: проектирование нового опыта взаимодействия с литературным наследием // География и туризм. 2022. Вып. 1. С. 35–40.
15. Firsova A. V., Myshlyavtseva S. E. The literary heritage of Boris Pasternak as a resource for the project management in tourism // 4th International conference on innovations in sports, tourism and instructional science (ICISTIS 2019). DOI: 10.2991/icistis-19.2019.18

REFERENCES

1. Abashev V. V. *Perm' kak tekst. Perm v russkoi kulture i literature XX veka* [Perm as a text. Perm in Russian culture and literature of the 20th century]. Perm, OAO IPK Zvezda Publ., 2008. 296 p.
2. Abashev V. V. [D. N. Mamin-Sibiriyak: at the origins of the geopoetics of the Urals]. In: *Uralskii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2009, no. 1, pp. 51–59.
3. Bogoslovsky P. S. [On the formulation of cultural and historical studies of the Urals]. In: *Uralskoe kraevedenie* [Ural local history], 1927, iss. 1, pp. 23–24.
4. Vedenin Yu. A. [Literary landscapes as objects of heritage]. In: *Geografiya v shkole* [Geography at school], 2006, no. 8, pp. 15–21.
5. Zamyatin D. N. [Geographical image]. In: Zamyatin D. N., ed. *Gumanitarnaya geografiya: Nauchnyi i kulturno-prosvetitel'skii almanakh* [Humanitarian geography: scientific and cultural and educational almanac]. Moscow, Institut Naslediya, 2007, pp. 273–275.
6. Kalutskov V. N. [“Name” in geography: from toponym to geoconcept]. In: [Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Geographic series], 2016, no. 2, pp. 100–107.
7. Kalutskov V. N., Matasov V. M. [Literary landscape and issues of its development (on the material of Pushkinogor'e)]. In: *Geograficheskii vestnik* [Geographical Bulletin], 2017, no. 1, pp. 25–34.
8. Morozova M. M., Kalutskov V. N. [Literary-geographical region and processes of space memorialization (on the example of the Orel region)]. In: *Nasledie i sovremennost'* [Heritage and modernity], 2019, no. 2, pp. 79–93.
9. Lyubichankovsky A. V., Pozdeev A. O. [Literary tourism in the Ural-Caspian transboundary region]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Geography. Geology], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 146–156.
10. Skorokhodov M. V. [Museum Estate Studies: Creating Places of Interest as a Way to Preserve Literary Landscapes]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University], 2022, vol. 28, no. 3, pp. 127–133.
11. Streletsky V. N. [The concept of a cultural landscape in world cultural geography: scientific origins and modern interpretations]. In: *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Man: Image and Essence. Humanitarian aspects], 2019, no. 1, pp. 48–78.
12. Firsova A. V. *Geograficheskoe prostranstvo v literaturnykh proizvedeniyakh kak resurs razvitiya turizma: avtoref. ... kand. geogr. nauk* [Geographical space in literary works as a resource for the development of tourism: abstract of Dr. Sci. thesis in Geographical sciences]. Perm, 2013. 22 p.
13. Firsova A. V. [The Permian period in the work of Boris Pasternak]. In: *Voprosy geografii* [Issues of Geography], 2020, no. 151, pp. 225–248.
14. Firsov V. S., Pastanogova T. I., Firsova A. V. [Gastronomic images in literature: designing a new experience of interaction with the literary heritage]. In: *Geografiya i turizm* [Geography and tourism], 2022, iss. 1, pp. 35–40.
15. Firsova A. V., Myshlyavtseva S. E. The literary heritage of Boris Pasternak as a resource for the project management in tourism In: 4th International conference on innovations in sports, tourism and instructional science (ICISTIS 2019). DOI: 10.2991/icistis-19.2019.18

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фирсова Анастасия Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет, заведующий музеем «Дом Пастернака» (филиал Пермского краеведческого музея);
e-mail: firssowa@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia V. Firsova – Cand. Sci. (Geography), Assoc. Prof., Department of Tourism, Faculty of Geography, Perm State University, Head of the Pasternak House Museum (branch of the Perm Museum of Local Lore);
e-mail: firssowa@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фирсова А. В. Литературные ландшафты горнозаводского Урала и развитие туристских аттракций // Географическая среда и живые системы. 2023. № 2. С. 138–153.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-138-153

FOR CITATION

Firsova A. V. Literary landscapes of the mining Urals and the development of tourist attractions. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 2, pp. 138–153.
DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-138-153